

Глава 24. Правда или действие

Изначально Чэн Сы не жаловал бегущие комментарии. В них постоянно мелькали словечки, смысла которых он не понимал, но порой там проскальзывали новости о Цзян Фане. Именно ради него мужчина пересилил себя и научился пользоваться чатом трансляции.

Всего несколько минут назад в комментариях царило веселье: зрители бурно обсуждали Цзян Ци. Однако вскоре в чате активизировалась группа людей, начавшая навязывать идею о «химии» между Цзян Ци и Цинь Кэкэ.

Он не знал точного значения термина «CP-aura», но по контексту догадался — речь шла о том, насколько они подходят друг другу как пара.

[— Эм-м-м, позволю себе заметить: они вообще не пара. Не спрашивайте почему. Если вы считаете иначе — ваше право.]

[— Почему это не пара? Цинь Кэкэ — выдающаяся актриса, она недавно получила премию «Золотая орхидея» за лучшую женскую роль второго плана.]

[— «Золотая орхидея» — самая престижная награда в стране. Её дают только за реальный талант. Обойти столько ветеранов сцены — это достижение. У девушки точно есть мастерство.]

[— Да при чём тут достижения? «Химия» — штука тонкая, её не измерить наградами.]

[— Вы не забыли, что знаете Цзян Фаня только по двум выпускам шоу? Всем известно, что у реалити-шоу есть сценарий.]

[— Кто такой Цзян Фань в реальности? Мы знаем лишь, что он брат Цзян Ци. А остальное? Кто-нибудь в курсе?]

[— Может, он такой же, как брат? Если так, то они с Цинь Кэкэ точно из разных миров.]

[— Что-то чат понесло в какую-то странную степь...]

Чэн Сы пристально смотрел на экран, где Цзян Фань спокойно продолжал свой ужин. Бросив короткий взгляд на не умолкшую Цинь Кэкэ, он слегка прищурился.

«Она ему не пара, — мелькнуло в голове мужчины»

Хотя он знал Цзян Фаня всего несколько дней, Чэн Сы привык доверять своему чутью. Аристократизм юноши не был напускным — такое невозможно воспитать за пару месяцев.

Уверенность и непринуждённость в каждом жесте выдавали в нём человека, получившего превосходное воспитание и обладающего высоким уровнем внутренней культуры.

Проведя в бизнесе много лет, Чэн Сы, даже не разбираясь в тонкостях шоу-бизнеса, мгновенно почувал манипуляцию. В чате явно работали профессиональные провокаторы, и их было немало.

[— Больные люди. Сначала ни с того ни с сего шипперите Цзян Фаня с кем попало, а потом начинаете его принижать. Не слишком ли топорная работа? Вы понятия не имеете, насколько он выдающийся человек в реальности, а уже несёте всякую чушь!]

Один комментарий пронёсся через самый центр экрана. В этих словах чувствовался искренний гнев, но вместо понимания на автора набросились хейтеры с едкими насмешками.

«Докажи, что он выдающийся!»

«Без улик твои слова — пустой звук».

«Цинь Кэкэ хотя бы получила премию, это реальный результат. А что есть у Цзян Фаня, кроме родства с айдолом и капли сообразительности? Какие у него достижения?»

Мало кто воспринял этот выпад всерьёз, но Чэн Сы уловил в тоне комментатора некую фамильярность. Вероятно, этот человек знал Цзян Фаня лично.

От этой мысли в груди шевельнулось странное, необъяснимое чувство. Чэн Сы осознал: кроме имени, он не знает о юноше ровным счётом ничего.

Участники шоу и не подозревали о буре в комментариях. Когда Цинь Юаньюань закончила мыть посуду, Цинь Кэкэ, заметив, что время ещё детское, предложила сыграть в игру.

Цзян Ци тут же оживился: — Во что играем?

Актриса лукаво улыбнулась: — Как насчёт «Правды или действия»?

— Я за! — воскликнул Цзян Ци и тут же поймал на себе взгляд брата. — Братик, ну давай разок сыграем! Обещаю, завтра я засяду за учебу как миленький.

Цзян Фань сел рядом: — Только в этот раз. И это не значит, что так будет всегда.

Цзян Ци радостно вскинул пальцы в знаке «V».

Цинь Кэкэ попросила сестру достать карты. В прошлом выпуске у них отобрали даже телефоны, и те дни показались ей бесконечными от скуки, поэтому к новой поездке она подготовилась заранее.

— Моя сестра умеет играть только в «Доудичжу», так что давайте в неё и сыграем, — предложила Цинь Кэкэ. — Правила просты: играем вчетвером, кто первый скинет все карты, тот и победитель. Выигравший назначает любому из проигравших «Правду или действие». Идёт?

Возражений не последовало.

Цинь Кэкэ распечатала колоды. Две пачки карт вместе образовали довольно толстую стопку, которая с трудом умещалась в её изящных ладонях.

— Давай я перемешаю, — вызвался Цзян Ци.

Актриса мельком взглянула на Цзян Фаня и усмехнулась: — Ладно. Парни в этом деле обычно посильнее. Брат Цзян Фань, ты вообще умеешь играть в «Доудичжу»?

— Можешь звать меня просто по имени, — отозвался Цзян Фань. — Пару раз пробовал.

К этому моменту атмосфера в чате трансляции очистилась от негатива. Зрители переключили внимание на само шоу. Увидев, что герои затеяли «Правду или действие», все замерли в предвкушении — проигрыш любого из участников обещал быть забавным.

[— Помянем богиню Цинь заранее.]

Чэн Сы заметил этот комментарий. Интуиция подсказывала ему, что это был тот самый «знакомый» Цзян Фаня. Значит, он действительно знает его в реальной жизни?

Несмотря на то, что играли в «Доудичжу», команды негласно разделились. В первом же раунде Цзян Фань вызвался быть «хозяином». Цзян Ци досталась роль «крестьянина», и ради победы он, разумеется, собирался подыгрывать брату.

Впрочем, очень скоро он понял, что помощь не требуется.

Карты у «хозяина» оказались просто невероятными. В руках Цзян Фаня оказалось столько «бомб», что даже «джокеры» Цинь Кэкэ померкли на их фоне. Когда юноша выложил последнюю карту, у Цзян Ци на руках оставалось ещё больше десятка.

Цинь Кэкэ с досадой бросила свои карты на стол: — Ладно, твоя взяла!

Она выпрямилась, ожидая удара: — Давай, я же знаю, что ты выберешь меня. Выбираю «Действие».

Цзян Фань спокойно собрал разбросанные карты в стопку. — Я выбираю Цзян Ци.

Цзян Ци: — ???

— Брат, мы же были в одной команде! За что ты меня-то выбрал?

— Кто это сказал? — невозмутимо парировал Цзян Фань. — Итак, правда или действие?

Цзян Ци выглядел глубоко уязвлённым. — Действие.

— Тогда реши-ка один вариант экзамена по математике. Если наберёшь хотя бы проходной балл, будем считать, что ты справился.

Младший брат едва не лишился дара речи: — ...Я всё понял. Ты только ради этого и согласился играть, да?

— А ты как думал? С твоими-то баллами, которые даже до плинтуса не дотягивают, ты ещё и в игры играть собрался? Откуда такая уверенность — от дяди-полицейского?

[— Цзян Ци, бедняга, ха-ха-ха!]

[— Совет на будущее: никогда не играйте с Цзян Фанем в карты. Он их считает как боженька. С ним только в шутеры или в «мобу» рубиться, 2333.]

[— Неужели за одну партию стало ясно, что он считает карты? Не верю!]

[— Цзян Фань мастерски вывел из игры собственного брата. Потрясающе! Своих он мочит ещё беспощаднее, чем чужих.]

Цинь Кэкэ тоже не поверила в «счётчика» и потащила Цинь Юаньюань играть дальше. Цзян Ци отправили в угол корпеть над тестами — карточный долг чести превыше всего. Оставшаяся тройка перешла на одну колоду. Однако даже втроём, играя двое против одного, девушки не продвинулись ни на шаг.

Вскоре Цинь Кэкэ осенило: — Ты что, считаешь карты?

Цзян Фань ответил с видом умудрённого старца: — Так, самую малость.

Актриса хмыкнула: — Ладно, говори. Кого выбираешь?

На этот раз она была умнее и не стала заявлять, что выберут её — самолюбие ещё ныло после прошлого раза.

Цзян Фань посмотрел на Цинь Юаньюань. Девушка под его взглядом мгновенно залилась краской: — Д-действие?

Поняв, что выбрали её, она опустила голову и тихо пробормотала: — Хорошо.

— Иди к четвёртому дому и громко пожелай доброй ночи Шу Божую и Ду Цзымину. А потом загляни в первый дом к нашей Теледиве и Киноимператору и сделай то же самое. Голос должен быть таким, чтобы мы здесь всё слышали.

Цинь Юаньюань замерла.

Зрители в чате начали писать, что действие слишком простое, но они не знали характера девушки. Застенчивая и робкая, она страдала от легкой социофобии. Для такого человека общение с незнакомцами, да ещё и в такой манере, было настоящим испытанием.

Цинь Кэкэ больше не выглядела такой задорной. Она спокойно сказала сестре, которая всё ещё колебалась: — Проиграла — выполняй. Иди.

Только тогда Цинь Юаньюань поднялась и, сгорая от смущения, вышла за порог. Через десять минут она вернулась. Лицо её пылало, но в глазах, помимо неловкости, читалось некое возбуждение — триумф над собственным страхом.

Стоит сделать первый шаг, и второй уже не кажется таким непреодолимым.

Остальные участники шоу пребывали в полном недоумении от её визитов, и только заглянув в чат трансляции, поняли, что в доме братьев Цзян идёт игра в «Правду или действие».

Цинь Кэкэ внезапно поднялась: — Всё, хватит. Завтра рано вставать на задание. Мы уходим.

Цзян Фань собрал карты со стола: — Заберите колоды.

Цинь Кэкэ хотела было сказать, чтобы оставили у себя (мол, ещё поиграем), но вспомнила, как юноша щелкает карты как орешки. Никакого удовольствия от такой игры. Она кивнула сестре, чтобы та забрала карты.

Выйдя из дома братьев, Цинь Кэкэ пропустила сестру вперёд, а сама достала телефон и отправила сообщение своему агенту.

[Цинь Кэкэ: Я больше не хочу играть в «любовную линию» с Цзян Фанем.]

Ответ пришёл мгновенно:

[Агент: Уже поздно.]

Лицо Цинь Кэкэ помрачнело. Она открыла топ запросов Weibo и, как и ожидалось, увидела там тему о себе и Цзян Фане. Любой профессионал сразу понял бы — охваты куплены.

Чэн Сы узнал о «горячем поиске» только из комментариев. Теперь он уже не был тем президентом, который несколько дней назад не мог найти кнопку поиска. Он с первого взгляда понял: этот хэштег — дело рук команды актрисы.

Он открыл WeChat, собираясь дать указание Сюй Цзеляну, но на мгновение замер. Его взгляд упал на верхнюю строчку диалогов — переписку с Цзян Фанем. Последнее сообщение было отправлено в восемь утра, но казалось, что прошла целая вечность. На уведомление в списке контактов он даже не взглянул, проигнорировав «красную точку».

Проводив гостей, Цзян Фань сел присматривать за братом, попутно разбираясь со своими делами. В этот момент в WeChat пришло новое сообщение.

[Точка: Тебе нравится Цинь Кэкэ?]

Цзян Фань догадался, что собеседник смотрит трансляцию, и ответил.

[Цзян Фань: Сложно говорить о симпатии или антипатии. Мы просто коллеги по шоу. Почему ты спрашиваешь?]

[Точка: Видел вас в топе Weibo.]

[Цзян Фань: А ты, я смотрю, в Weibo как рыба в воде.]

Чэн Сы, прочитав это, невольно улыбнулся, хотя его лицо всё ещё сохраняло серьёзность.

[Точка: Поначалу ничего не понимал, но теперь освоился.]

[Цзян Фань: Вижу, что освоился.]

Ему вдруг стало любопытно: с каким выражением лица «Точка» — этот холодный и невозмутимый человек — умудряется писать такие сообщения? Впрочем, спрашивать юноша не стал. Возможно, «Точка» думает, что Цзян Фань не догадывается о его личности, и раскрывать карты сейчас было бы неловко.

Чэн Сы показалось, что в последней фразе скрыт какой-то подтекст, но развивать мысль он не стал. Раз Цзян Фань не заинтересован в актрисе, этой новости не место в топе. Он набрал номер ассистента.

— Сюй Цзелян, убери Цинь Кэке и Цзян Фаня из «горячего поиска».

Ассистент сегодня освободился пораньше — президент сам распустил всех с работы. Вернувшись домой, Сюй Цзелян как раз смотрел стрим вместе со своей девушкой, поэтому мгновенно понял суть распоряжения.

— Будет сделано, господин президент. Прямо сейчас.

Он усмехнулся про себя. Похоже, Цзян Фань действительно запал шефу в душу. Впрочем, Сюй Цзелян его понимал — он и сам никогда не встречал мужчины красивее.

Вскоре внимательные пользователи Weibo заметили странное: хэштег Цинь Кэке и Цзян Фаня, не продержавшись и десяти минут, бесследно исчез из топа.

Юноша и не подозревал, что переписка была проверкой его чувств. Его младший брат закончил тест только к десяти часам вечера.

В деревне ночь наступает рано — во всех домах уже погасили свет. Съёмочная группа, оставив включёнными только стационарные камеры, тоже отправилась на покой.

Цзян Ци, уткнувшись в телефон, по привычке хотел было пойти в комнату за братом, но на пороге тот его остановил: — Твоя комната напротив.

Младший брат взъерошил волосы, вспомнив кое-что важное: — Слушай, брат, а как у тебя дела с тем богатым фанатом? Ну, с той девушкой?

— А что не так? — приподнял бровь Цзян Фань.

— Да ничего особенного. Просто она тогда вбухала в мои продажи два миллиона, и Ло-гэ сказал, что мне нужно лично её поблагодарить. Я пытался добавиться к ней в друзья, но она игнорирует все мои заявки.

— Хочешь, чтобы я ей сказал?

— Да нет, не надо. Я ей потом в личку в Weibo написал, и вот только что она меня наконец добавила. Собираюсь как раз поболтать.

<http://bllate.org/book/15350/1420295>